

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 305-ЭС20-8917 (3)

г. Москва

Дело № А40-185154/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан» (далее – лизинговая компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «СитиЭнерго» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

лизинговой компании – Спиридонов Д.Н. по доверенности от 24.06.2021;

конкурсного управляющего должником Ковалева Павла Сергеевича – Багин Д.Г. по доверенности 11.01.2021;

кредитного потребительского кооператива «МСБ-Финанс» (далее – кооператив) – Воронов Ю.М. по доверенности от 08.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ковалев П.С. обратился с заявлением о признании недействительными платежей в пользу лизинговой компании на общую сумму 15 664 604,54 руб., применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 06.08.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 22.03.2021, признаны недействительными платежи в части 12 706 859,89 руб., названная сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму. В удовлетворении требований в остальной части отказано.

Лизинговая компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части удовлетворения заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители лизинговой компании и кооператива поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (лизингополучателем) и лизинговой компанией (лизингодателем) заключены договоры лизинга: от 10.12.2015 № 1352070-ФЛ/МРФ-15, от 16.12.2015 № 1358234-ФЛ/МРФ-15, № 1358180-ФЛ/МРФ-15 и № 1358249-ФЛ/МРФ-15.

В период как до, так и после возбуждения настоящего дела о банкротстве (01.11.2017) третьи лица (КПК «МСБФинанс» и ООО «Телекор-Энергетика») осуществляли лизинговые платежи за должника в пользу лизинговой компании. При этом в период за шесть

месяцев до возбуждения дела осуществлены платежи на сумму 2 957 744,65 руб., а в период за один месяц до возбуждения дела и после – на сумму 12 706 859,89 руб.

Полагая, что платежи совершены за счет должника с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании их недействительными.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 61.1 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. При этом суды сочли недоказанной осведомленность компании о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в спорный период, в связи с чем признали недействительными только те платежи, которые были совершены в пределах месяца до, а также после возбуждения дела о банкротстве (на сумму 12 706 859,89 руб.).

Между тем судами не учтено следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Федерального закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; далее – постановление № 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными

лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залогу содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Вместе с тем суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учтя особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов лизинговой компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований с направлением в отмененной части обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, а также принять во внимание следующее. При рассмотрении настоящего спора лизинговая компания обращала внимание на то, что конкурсным управляющим четыре автомобиля, являвшиеся предметом лизинга, реализованы с торгов, денежные средства поступили в конкурсную массу. Оспаривание операций по перечислению лизинговых платежей могло привести к двойному взысканию в пользу должника, что является несправедливым исходом. Поэтому, если по приведенным выше критериям суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, оспариваемые платежи могут быть признаны недействительными в любом случае только в пределах разницы между суммой таких платежей и размером вырученных на торгах по продаже объектов лизинга средств.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-185154/2017 отменить в обжалуемой части об удовлетворении заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 1 сентября 2021 года № 301-ЭС20-18311 (2)

г. Москва

Дело № А43-41965/2017

Резолютивная часть определения объявлена 26 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 1 сентября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Горелика Бориса Владимировича на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2021 по делу № А43-41965/2017 Арбитражного суда Нижегородской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Юридическая инвестиционная компания «Агор» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель:

Горелика Бориса Владимировича – Антипин С.Г. по доверенности от 13.09.2019;

Горелик Оксаны Михайловны – Антипин С.Г. по доверенности от 13.09.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя, участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Фирстов Владимир Валерьевич обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Горелика Б.В. и Горелик О.М.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 19.10.2020 производство по заявлению конкурсного управляющего прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 20.02.2021, определение от 19.10.2020 отменено, вопрос направлен на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции.

Горелик Б.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Фирстов В.В. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Горелика Б.В. и Горелик О.М. поддержал кассационную жалобу.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителя лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением арбитражного суда от 17.04.2014 по делу № А43-15298/2013 должник признан банкротом.

Сославшись на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб., конкурсный управляющий Козичев В.М. обратился в суд о привлечении Горелик О.М., Горелика Б.В. и Маркина В.В. к субсидиарной ответственности.

Определением суда от 18.11.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 23.03.2017, в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда от 27.04.2017 Козичев В.М. был освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением суда от 06.09.2017 производство по делу № А43-15298/2013 прекращено в связи с отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего, изъявившего желание быть утвержденным в качестве конкурсного управляющего должником.

Впоследствии АО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОПРОЕКТ» вновь обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 29.11.2017 возбуждено производство по настоящему делу № А43-41965/2017.

Решением арбитражного суда от 12.12.2018 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Фирстов В.В.

Полагая, что имеются основания для привлечения Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обратился в суд с соответствующим заявлением.

Придя к выводу, что аналогичные требования были рассмотрены в рамках предыдущего дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 и по итогам их рассмотрения было вынесено определение от 18.11.2016 об отказе в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции прекратил производство по обособленному спору на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и отменил определение суда первой инстанции, направив вопрос на рассмотрение по существу в арбитражный суд первой инстанции. Суд указал, что пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53) содержит запрет на рассмотрение тождественных требований в рамках одного дела о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках дела о банкротстве. В настоящем случае дело о банкротстве № А43-41965/2017 не является продолжением дела № А43-15298/2013, а потому предъявленное в его рамках требование о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности нельзя признать тождественным ранее рассмотренному в предыдущем деле о банкротстве.

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа, дополнительно отметив возможность появления обстоятельств, которых не имелось в период рассмотрения дела № А43-15298/2013.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В пункте 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплён принцип недопустимости

повторного рассмотрения уже разрешенного судом дела: суд обязан прекратить разбирательство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по тождественному спору судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства (за исключением случаев, когда арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение его решения).

Аналогичный принцип закреплен в пункте 57 постановления № 53, в соответствии с которым не допускается повторное разрешение в рамках дела о банкротстве требования о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, если ранее требование о привлечении этого же лица по тем же основаниям, поданное в защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, уже было предъявлено и рассмотрено в том же деле о банкротстве. Также не может быть повторно разрешен иск о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности, поданный вне рамок дела о банкротстве, если ранее требование по тем же основаниям к тому же лицу было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

Однако в настоящем споре перед судами встал вопрос, устраняет ли признак тождественности возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3)). При этом конечной целью предъявления соответствующего требования является возмещение вреда, причиненного кредиторам в результате действий контролирующих лиц, направленных на доведение должника до банкротства. В связи с этим возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника не устраняет признака тождественности.

Вместе с тем для признания заявления тождественным ранее рассмотренному необходимо сопоставить стороны, предмет и основание заявленных требований.

Как указано выше, сторонами по такому иску являются, с одной стороны, сообщество кредиторов (независимо от их персонального состава) как истцов в материально-правовом аспекте, независимо от того, кто выступает их представителем – процессуальным истцом

(прежний или новый арбитражный управляющий, кто-либо из кредиторов и т.д.). С другой стороны, контролирующее или совместно действующее с ним лицо в качестве ответчиков. Применительно к названному признаку имеется элемент тождественности, так как в рамках настоящего и предыдущего споров истцами выступало сообщество кредиторов, а ответчиками – Горелик О.М. и Горелик Б.В.

Предмет иска также является тождественным, так как в обоих случаях было заявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву невозможности погашения требований кредиторов (доведения должника до банкротства).

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых заявитель основывает свое требование к ответчику. Согласно разъяснению, изложенному в абзаце третьем пункта 57 постановления № 53, не могут быть квалифицированы как тождественные два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

Обращаясь с заявлением о привлечении Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в рамках настоящего дела, конкурсный управляющий Фирстов В.В., как и конкурсный управляющий Козичев В.М. в рамках дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 сослался на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб.

Каких-либо новых фактов, которые бы могли подтверждать вину ответчиков в невозможности погашения требований кредиторов, истцом не приведено. Поскольку при подаче первого иска уже были упомянуты действия (бездействие) по передаче документации, неосновательное обогащение и совершение недействительных сделок, в рамках нового спора о привлечении к субсидиарной ответственности истец уже не вправе был ссылаться на указанные факты как на основание своих требований. При этом ссылка на иную презумпцию, но подтверждающуюся теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска.

Таким образом, в настоящем случае имеет место совпадение сторон, предмета и оснований заявленных требований.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу о тождественности ранее рассмотренного спора в рамках дела № А43-15298/2013 и настоящего спора и правомерно прекратил производство по заявлению конкурсного управляющего.

Подход, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приведет к возможности инициирования неограниченного количества споров по вопросу субсидиарной ответственности в целях преодоления неугодных истцам судебных актов, что противоречит принципу

правовой определенности и положениям статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об общеобязательности судебных актов арбитражных судов.

Поскольку судами апелляционной инстанции и округа допущено существенное нарушение норм процессуального права, повлиявшее на исход дела, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2021 по делу № А43-41965/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.10.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-8025

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 23 августа 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 30 августа 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Егорова Евгения Александровича (далее – должник) Захарова Артёма Дмитриевича (далее – заявитель, финансовый управляющий) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Ступина Д.С.;

должника – Большакова С.А.;

публичного акционерного общества «Сбербанк России»
(далее – Сбербанк) – Сафонова Д.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 16.07.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя и Сбербанка, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя должника, возражавшего против удовлетворения жалобы по основаниям, указанным в отзыве, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительной

единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Савушкина, д. 140 (далее – четырёхкомнатная квартира), оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015 между должником и Скробовой Ириной Георгиевной и от 15.11.2016 между Скробовой И.Г. и Курмаковой Нелли Михайловной (далее – супруга); применении последствий недействительности сделки в виде возврата четырёхкомнатной квартиры в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2019 данные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021, принятое на новом рассмотрении определение суда первой инстанции от 19.06.2020 отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить принятые на новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя и Сбербанка поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель должника возражал против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в отзыве, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не представивших возражений по доводам жалобы финансового управляющего.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании договора о долевом участии в строительстве от 12.02.2003 № 12/02/03, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Отделстрой», акта приёма – передачи от 29.04.2005 к нему, должником в единоличную собственность приобретена четырёхкомнатная квартира, общей площадью

133,1 кв.м., представляющая собой объединенные на этапе строительства однокомнатную и трехкомнатную квартиры, расположенные рядом.

25.02.2003 (до заключения 12.01.2011 брака с Курмаковой Н.М.) должник произвёл регистрацию по месту жительства в однокомнатной квартире № 68 площадью 74,30 кв.м., расположенной по адресу: г. Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 138 (далее – однокомнатная квартира). Однокомнатная квартира была передана акционерным обществом закрытого типа «Управление Механизации № 2» брату должника – Егорову Андрею Александровичу по договору уступки требования от 04.12.2000, затем продана последним супруге должника 26.12.2006. Супруга, в свою очередь, подарила ½ часть этой квартиры своей матери – Курмаковой Нурхании Мухаметшиновне (договор дарения от 14.09.2013).

15.06.2012 должник зарегистрировал право собственности на квартиру № 5 общей площадью 154 кв.м., расположенную по адресу: г. Санкт – Петербург, Курортный р-он, п. Солнечное, Средняя улица, д. 8, корп. № 5 (далее – квартира в Солнечном). Квартира приобретена должником у общества с ограниченной ответственностью «БТК-девелопмент» на основании договора № 05-05-О купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств от 04.06.2012; оплата произведена за счёт собственных средств должника в размере 4 232 560 рублей и заёмных в размере 7 900 000 рублей, полученных у публичного акционерного общества Банк «ВТБ» (далее – банк «ВТБ») по кредитному договору № 623/5606-0001926 под залог приобретаемой недвижимости и поручительство супруги (договор поручительства от 04.06.2012 № 623/5606/0001926-п01).

24.03.2015 супруга и двое детей должника – Егоров Антон Евгеньевич 2011 года рождения и Егорова Валерия Евгеньевна 2001 года рождения выписались из однокомнатной квартиры и зарегистрировались по месту жительства в четырёхкомнатной квартире.

24.04.2015 должник и супруга заключили брачный договор, по условиям которого вся приобретённая на момент заключения договора в период брака недвижимость переходит в единоличную собственность супруги, а имущество, приобретённое после заключения договора, является единоличной собственностью того супруга, на чьё имя оно будет приобретено. В тот же день (24.04.2015) стороны заключили между собой ещё одну сделку – договор купли – продажи четырёхкомнатной квартиры по цене 14 600 000 рублей, в регистрации перехода права собственности по которой Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области было отказано.

04.09.2015 должник продал четырёхкомнатную квартиру Скробовой И.Г. за 10 600 000 рублей при кадастровой стоимости данной квартиры около 12 300 000 рублей.

28.10.2015 должник реализовал квартиру в Солнечном гражданам Брагину Борису Владимировичу и Брагиной Светлане Анатольевне за 14 250 000 рублей. Заключение данной сделки купли-продажи было одобрено банком «ВТБ» как залогодержателем и супругой как поручителем. Вырученными от

продажи денежными средствами должник погасил требование по ипотечному кредиту перед залогодержателем в размере 4 095 916 рублей 94 копейки, а оставшиеся 8 545 000 рублей передал супруге. Сделка купли-продажи квартиры в Солнечном оспаривалась финансовым управляющим в настоящем деле о банкротстве должника; вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2019 в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной отказано.

20.11.2015 брак между супругами расторгнут в судебном порядке.

15.11.2016 Скрובה И.Г. продала четырёхкомнатную квартиру супруге должника за 10 600 000 рублей.

05.03.2017 арбитражный суд принял к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Кардинал» о признании должника несостоятельным (банкротом), 02.06.2017 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, а 12.12.2017 должник признан несостоятельным (банкротом).

В поданном в суд заявлении финансовый управляющий имуществом должника просил признать недействительной оспариваемую цепочку сделок, направленную на отчуждение четырёхкомнатной квартиры, оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015; от 15.11.2016.

Повторно разрешая спор и удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал оспариваемую цепочку сделок ничтожной, направленной на вывод из конкурсной массы актива должника, имевшего на дату заключения крупные неисполненные денежные обязательства перед Сбербанком, чьи требования в совокупном размере 35 811 471 рубль 34 копейки признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2017 по настоящему делу, указав на недобросовестность контрагентов сделок и согласованность их действий. Отклоняя возражения о распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, суд указал, что на момент продажи она не являлась единственной. Должник и члены его семьи обеспечены однокомнатной квартирой, в которой ранее были зарегистрированы супруга и дети; площадь данной квартиры соответствовала учётной норме площади жилого помещения на одного человека в городе Санкт-Петербурге. Суд также учитывал, что реализовав квартиру в Солнечном, вырученные денежные средства (за вычетом суммы ипотечного кредита, выплаченного залогодержателю) должник передал супруге, что ею не оспаривалось. В конкурсную массу должника денежные средства от продажи данной квартиры не поступили. В этой связи, суд счёл недобросовестными действия по регистрации супруги и детей в четырёхкомнатной квартире.

Суд апелляционной инстанции и согласившийся с ним суд округа отменил принятое по спору определение и отказал в заявлении. Применив положения пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48), суды пришли к выводу о том, что отчуждение должником единственного принадлежащего ему жилого помещения не может причинить вред кредиторам, поскольку на него распространяется исполнительский иммунитет. Суд округа также указал, что мотивы отчуждения должником жилого помещения не имеют правового значения для целей оспаривания сделки. В настоящее время супругой и её матерью учинён иск о снятии должника с регистрационного учёта по месту жительства в однокомнатной квартире.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», должник не вправе обходить правила об исполнительском иммунитете, меняя место жительства в отсутствие к тому объективных причин (и как следствие, перенося своими односторонними действиями в ущерб интересам взыскателя иммунитет с одного помещения на другое) после того, как взыскатель начал предпринимать активные действия, направленные на получение исполнения.

При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что по состоянию на начало 2015 года должник и члены его семьи являлись владельцами трёх жилых помещений, два из которых были реализованы должником в том же 2015 году в преддверии своего банкротства без внесения денежных средств от реализации в конкурсную массу для расчетов с кредиторами (за исключением погашения ипотечного требования банка ВТБ).

В рассматриваемом случае являлось очевидным, что отправной точкой совершения активных действий с четырёхкомнатной квартирой и способствовавших её выводу из конкурсной массы мероприятий являлась инициированная Сбербанком в 2015 году процедура взыскания с должника - поручителя и заёмщиков – обществ с ограниченной ответственностью «Актив Медикал Групп» и «ТПК «Эксперт» задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 09.10.2014 (решение Третьего суда при автономной некоммерческой организации «Независимая Арбитражная Палата» от 01.09.2015 по делу №Т-СПБ/15-5440 датировано 01.09.2015).

Это одновременно объясняет мотивы поведения сторон и причину, по которой ранее свободная от каких-либо притязаний на протяжении десяти лет четырёхкомнатная квартира становится местом регистрации супруги и детей должника (ранее проживавших на протяжении длительного периода времени в однокомнатной квартире и до этого не претендовавших на улучшение жилищных условий за счёт имевшихся в собственности должника жилых помещений), предметом брачного договора, а затем и оспариваемой цепочки сделок. Как установил суд первой инстанции, действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными,

совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру. Брачный договор и последующее расторжение брака супругами также способствовали преследуемой сторонами цели вывода актива на супругу как заинтересованное лицо и дополнительной защите от притязаний кредиторов, открыли возможность (применительно к положениям статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации) для возможного прекращения права пользования должником однокомнатной квартирой. Однокомнатная квартира брата, оформленная в собственность супруги еще до заключения ею брака с должником, а затем перешедшая и её матери, также участвовала в избранной сторонами схеме придания четырёхкомнатной квартире статуса единственного жилья должника. Как установил суд первой инстанции, однокомнатная квартира, площадью 74,30 кв.м., исходя из установленной в городе Санкт-Петербурге учетной нормы площади жилого помещения на одного человека, позволяла удовлетворить потребности в жилье самого должника, его детей, супруги и её матери. Даже если допустить обратное, получив от должника денежные средства за реализацию им квартиры в Солнечном, супруга (уже являвшаяся на тот момент долевым собственником однокомнатной квартиры) могла направить их на улучшение жилищных условий, в том числе приобретения должнику иного замещающего жилья в связи с грядущим иском о снятии с регистрационного учёта по месту жительства.

Суды оказались едины в оценке поведения сторон (иной оценки поведения сторон судами апелляционной инстанции и округа в обжалуемых судебных актах не приведено), в том числе Скробовой И.Г., при заключении договоров купли-продажи от 04.09.2015 и от 15.11.2016, признав их единой сделкой, направленной на вывод имущества из конкурсной массы в преддверии банкротства должника во вред его кредиторам. Роль Скробовой И.Г., выступившей в роли внешне независимого приобретателя четырёхкомнатной квартиры, а фактически мнимого промежуточного звена в сделке должника с супругой, заключалась в легализации ранее невозможного прямого перехода права собственности от одного супруга другому, закреплённой последующим расторжением брака между ними. Номинальный характер участия подтверждался приобретением и последующей продажей четырёхкомнатной квартиры за индентичную стоимость (цена приобретения и продажи совпадали, разумная цель получения какой-либо выручки от перепродажи объекта недвижимости отсутствовала), краткосрочным периодом владения (чуть более года), завершающим цепочку сделок моментом реализации (состоявшимся после расторжения брака для придания ей статуса единоличной собственности теперь уже бывшей супруги).

Приняв во внимание данные обстоятельства, включая предшествующее заключению оспариваемой цепочки сделок составление брачного договора и его условий, отсутствие обоснования мотивов совершения сделки со стороны Скробовой И.Г., сохранение за супругой и её детьми права пользования квартирой (подтверждаемого справкой о регистрации), суд первой инстанции пришёл к правильным выводам о согласованности действий участников всей

цепочки оспариваемых сделок, совершёнными со злоупотреблением, исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника путём отчуждения недвижимого имущества и последующей невозможности за счёт него пополнения конкурсной массы.

При повторном рассмотрении спора суды апелляционной инстанции и округа не привели каких-либо доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции и подтверждающих законность оспариваемых сделок.

Более того, сам должник, настаивая на реальности оспариваемых сделок купли-продажи четырёхкомнатной квартиры, исходил из собственного решения оставить данную квартиру бывшей супруге в связи с расторжением брака, вызванного ухудшением его финансового состояния, указывая на прекращение совместного проживания с семьей в связи с началом бракоразводного процесса.

Судебная коллегия поддерживает вывод судов о наличии пороков в оспариваемых сделках. Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Указанная правовая позиция подлежит применению и при рассмотрении споров о признании сделки недействительной по общим основаниям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не опровергая вывод суда первой инстанции о недействительности сделок, суды апелляционной инстанции и округа распространили на четырёхкомнатную квартиру исполнительский иммунитет, сославшись на разъяснения пункта 4 постановления № 48, согласно которому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом ввиду следующего.

В приведенных разъяснениях речь идет о жилых помещениях, являющихся единственными пригодными для проживания, в первую очередь, должника, как

центральной фигуры в деле о несостоятельности (банкротстве), а при наличии у него членов семьи, совместно с ним проживающих, - и для указанных лиц.

Во вторую очередь, разъяснения применимы к ситуации, в которой отчуждающий единственное жилое помещение должник на момент рассмотрения спора проживал и продолжает проживать в нем совместно с членами своей семьи, действительно считая данное жилое помещение своим единственным жильем.

В рассматриваемой ситуации судом первой инстанции было установлено, что спорная четырёхкомнатная квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильём, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации. В четырёхкомнатной квартире должник не проживал на момент её отчуждения и не планировал проживать в дальнейшем. Должник также никогда не был зарегистрирован по указанному адресу; в данных суду первой инстанции объяснениях указал на проживание в принадлежащей его брату квартире № 81, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, улица Возрождения, дом №7/25, литера А.

Таким образом, сам должник не считал четырёхкомнатную квартиру своим единственным жильем, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершённых им действий.

При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищённого исполнительским иммунитетом, суд первой инстанции правомерно квалифицировал поведение должника как злоупотребление правом, что позволяло применить к последнему предусмотренные законом последствия такого злоупотребления – отказать в применении к четырёхкомнатной квартире исполнительского иммунитета (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопреки ошибочным выводам судов апелляционной инстанции и округа, возврат по недействительной сделке четырёхкомнатной квартиры как одного из нескольких ранее принадлежащих должнику жилых помещений по смыслу, заложенному абзацем вторым пункта 3 постановления № 48, автоматически не наделял её безусловным исполнительским иммунитетом.

Разрешение подобного вопроса являлось прерогативой суда, рассматривающего обособленный спор исходя из конкретных фактических обстоятельств, необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам

нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав. Данный вопрос применительно к фактически установленным обстоятельствам настоящего обособленного спора разрешён судом первой инстанции верно.

Учитывая изложенное, выводы суда первой инстанции об отказе в распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, наличии оснований для удовлетворения заявления о признании недействительной цепочки сделок, направленных на вывод имущества из конкурсной массы, возврата четырехкомнатной квартиры в конкурсную массу в порядке применения последствий недействительности сделок являются верными, а принятый им судебный акт – законным, обоснованным и мотивированным. Оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось, суд округа данные нарушения не устранил.

В связи с чем принятые на новом рассмотрении настоящего обособленного спора постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

07 сентября 2021 года

Дело № А56-52798/2016

Резолютивная часть постановления оглашена 31 августа 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 07 сентября 2021 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Боровой А.А., судей Бычковой Е.Н., Колесниковой С.Г.

при участии: от общества с ограниченной ответственностью (далее - ООО) «ВекторСтрой» - представителя Мухаметовой Л.Н. (доверенность от 06.05.2019 № 1); представителя учредителей (участников) акционерного общества «Рускобанк» Мамаева А.И. (протокол общего собрания участников от 18.06.2016); от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - представителей Зайцевой Н.М. (доверенность от 20.01.2020 № 7) и Смирновой К.Н. (доверенность от 22.01.2021); представителя Мухаметовой Л.Н. от ООО «Вертикаль» по доверенности от 17.04.2019 № 12; от ООО «Неосфера» по доверенности от 30.04.2019 № 12; от ООО «ГлавБух» по доверенности от 06.05.2019 № 3; от ООО «Профилактик» по доверенности от 17.04.2019 № 5; от ООО «Архитектор» по доверенности от 23.04.2019 № 1; от ООО «Весь Комплекс» по доверенности от 06.05.2019 № 15; от ООО «Невская Линия» по доверенности от 17.04.2019 № 421,

рассмотрев 31.08.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу обществ с ограниченной ответственностью «Архитектор», «Невская линия», «Профилактик», «Неосфера», «Вертикаль», «Вектор Строй», «ГлавБух», «ВеК» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2021 по делу № А56-52798/2016,

у с т а н о в и л:

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.04.2017 акционерное общество «Русский торгово-промышленный банк», место нахождения: 188640, Ленинградская обл., г. Всеволожск, Всеволожский пр., д. 29, ОГРН 1027800004517, ИНН 7834000138 (далее – Банк) признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство в соответствии с параграфом 4 «Банкротство финансовых организаций» главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов», место нахождения: 109240, Москва, ул. Высоцкого, д. 4, ОГРН 1047796046198, ИНН 7708514824 (далее - Агентство).

Конкурсные кредиторы общества с ограниченной ответственностью «Архитектор», «Невская линия», «Профилактик», «Неосфера», «Санток», «Вектор Строй», «ГлавБух», «ВеК», «Вертикаль», «ЛК НОВА» обратились в суд с заявлением о разрешении разногласий, уточнив его в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК

РФ), в котором просили признать ненадлежащим исполнение обязанностей конкурсного управляющего, выразившееся в отказе созвать собрание кредиторов Банка и обязать Агентство собрать собрание кредиторов, включив в повестку дня вопросы:

- отчет конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения процедуры конкурсного производства;
- утверждение сметы расходов (затрат) на проведение мероприятий конкурсного производства Банка за четыре квартала 2018 и 2019 годов;
- досрочное прекращение полномочий комитета кредиторов Банка;
- образование комитета кредиторов Банка;
- определение количественного состава комитета кредиторов Банка;
- избрание членов комитета кредиторов Банка;
- определение полномочий комитета кредиторов Банка, с определением их полномочий.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица привлечено Управление Федеральной налоговой службы по Ленинградской области.

Определением от 31.12.2020, заявление конкурсных кредиторов удовлетворено частично, признано незаконным обжалуемое бездействие Агентства, на конкурсного управляющего возложена обязанность провести собрание кредиторов должника по вопросу утверждения смет расходов (затрат) на проведение мероприятий конкурсного производства, начиная с января 2018 года. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Не согласившись с определением, Агентство обжаловало его в апелляционном порядке, просило отменить определение и полностью отказать в удовлетворении заявления.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2021 определение от 31.12.2020 в обжалуемой части отменено, и в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе ее податели просят отменить постановление от 31.05.2021 и оставить в силе принятое по делу определение от 31.12.2020.

Податели жалобы ссылаются на недобросовестные действия Агентства в качестве конкурсного управляющего, уклоняющегося от предусмотренной пунктом 4 статьи 189.84 Закона о банкротстве, от утверждения сметы текущих расходов.

При этом конкурсные кредиторы отмечают фактическое отсутствие у них возможности выступить с самостоятельным требованием о созыве собрания кредиторов в силу особенностей учета требований кредиторов в деле о банкротстве кредитной организации, в котором большую часть реестра требований кредиторов составляют требования не голосующих кредиторов, и для кредиторов по денежным обязательствам третьей очереди удовлетворения преодоления порога в 10% заведомо невозможно.

Податели жалобы считают, что Агентство злоупотребляет правом, а длительное неисполнение обязанности по утверждению сметы текущих расходов исключает возможность контроля за расходованием денежных средств в процедуре конкурсного производства.

В отзыве на кассационную жалобу представитель акционеров Банка поддержал позицию подателей жалобы.

В письменных пояснениях Агентство возражает против доводов жалобы, указывает, что уклонение от утверждения представленных им смет текущих расходов имело место со стороны комитета кредиторов, утверждение такой сметы не может иметь место в отношении прошлых периодов.

В судебном заседании представители подателей жалобы поддержали

доводы своей кассационной жалобы, представитель акционеров Банка поддержал позицию подателей жалобы. Представители Агентства возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, в соответствии с частью 1 статьи 123 АПК РФ надлежащим образом извещены о месте и времени судебного разбирательства, однако своих представителей для участия в судебном заседании не направили.

Законность принятых по делу судебных актов проверена в кассационном порядке в обжалуемой части, исходя из доводов, приведенных в кассационной жалобе конкурсных кредиторов.

Как установлено судами, обращаясь в суд о разрешении разногласий, заявители указали на отказ Агентства в удовлетворении поданного ими обращения о созыве собрания кредиторов Банка с указанной выше повесткой дня.

При этом, кредиторы, обратившиеся с требованием о созыве собрания, ссылались на наличие у них требований в общей сумме 157 495 171 руб. 70 коп., то есть, 40% от суммы требований кредиторов третьей очереди, составляющей 236 641 000 руб.

Отсутствие утвержденной сметы текущих расходов, по мнению заявителей, не позволяет им осуществлять контроль за расходованием денежных средств в процедуре конкурсного производства.

Суд первой инстанции установил, что в реестр требований кредиторов включены требования самого Агентства, размер которых составляет 6 338 114 тыс. руб. основного долга, перешедшие к нему на основании статьи 13 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», что составляет 91,26% от требований кредиторов.

Интересы кредитора в данной части представляет Федеральная налоговая служба, за счет представителей которой полностью сформирован комитет кредиторов Банка.

При этом, со стороны Комитета имеет место бездействие при голосовании об утверждении смет текущих расходов и скорректированных смет, а в силу закона, полномочия ФНС как кредитора, представляющего интересы Агентства, ограничены.

С учетом изложенного, суд первой инстанции посчитал справедливым в такой ситуации передачу вопроса об утверждении смет на рассмотрение собрания кредиторов Банка.

Отменяя определение суда в указанной части, апелляционный суд указал на недостаточность голосов кредиторов, обратившихся к Агентству, для заявления требования о созыве собрания кредиторов, и наличие права у собрания кредиторов или комитета кредиторов обратиться в суд за разрешением разногласий относительно утверждения смет с конкурсным управляющим.

Суд пришел к выводу о том, что бездействие комитета кредиторов при утверждении смет не может быть расценено как нарушение со стороны конкурсного управляющего, и согласился с доводами Агентства о невозможности утверждения смет за прошедший период.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и представленных отзывов, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Процедура конкурсного производства направлена, прежде всего, на консолидацию активов должника в целях формирования конкурсной массы и ее

распределения между его кредиторами для максимального погашения их требований.

В этой связи и в силу положений статьи 20.3, пункта 5 статьи 20.7 Закона о банкротстве расходование конкурсной массы не может осуществляться конкурсным управляющим произвольно, должно отвечать критерию наибольшей эффективности в сложившихся условиях.

Судами установлено, и не отрицается Агентством, что в деле о банкротстве Банка имеет место систематическое нарушение порядка утверждения сметы текущих расходов кредитной организации, установленного пунктом 6 статьи 189.84 Закона о банкротстве, предназначенного для осуществления кредиторами контроля за действиями конкурсного управляющего в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в сохранности которого кредиторы прямо заинтересованы.

Судом первой инстанции установлено, что комитет кредиторов Банка, сформированный из представителей ФНС и фактически действующий в интересах Агентства, не утвердил представленные конкурсным управляющим смету расходов, и с ходатайством о разрешении разногласий по данному вопросу ни комитет кредиторов, ни Агентство в суд не обратились.

По мнению суда кассационной инстанции, защита прав кредиторов указанным апелляционным судом способом в данном случае невозможна.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно применил общие положения статей 20.4 и 60, 143 Закона о банкротстве, устанавливающих право конкурсных кредиторов осуществлять контроль за деятельностью конкурсного управляющего, и пришел к выводу о недопустимости отказа в реализации принадлежащих им прав по формальному признаку.

Ограничение прав отдельных конкурсных кредиторов на обращение к конкурсному управляющему, предусмотренное положениями 14 Закона о банкротстве, направлено на исключение злоупотребления правом со стороны отдельных кредиторов, преследующих цель преодоления общей воли сообщества кредиторов должника.

Между тем, в данном случае имеет место консолидированное обращение значительного количества голосующих кредиторов в защиту их законных интересов, при отсутствии, вопреки доводам Агентства, иного способа их защиты.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, руководствуясь общими целями и принципами Закона о банкротстве, обоснованно удовлетворил заявленные требования.

Суд первой инстанции правомерно посчитал, что невозможность осуществления расходов по смете, утвержденной за предыдущие периоды, не исключает проверки обоснованности осуществления этих расходов при рассмотрении вопроса относительно ее утверждения, направленной на восстановление нарушенных прав заявителей.

Выводы суда первой инстанции соответствует установленным обстоятельствам дела. Суд первой инстанции при рассмотрении данного обособленного спора правильно применил нормы материального права и не допустил нарушения норм процессуального права.

При таком положении у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 270 АПК РФ оснований для отмены определения суда первой инстанции.

Учитывая изложенное, на основании пункта 5 части 1 статьи 287 АПК РФ постановление апелляционного суда от 31.05.2021 отмене, с сохранением в силе определения суда от 31.12.2020.

Руководствуясь статьями 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2021 по делу № А56-52798/2016 отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2020 по данному делу оставить в силе.

Председательствующий

А.А. Боровая

Судьи

Е.Н. Бычкова

С.Г. Колесникова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 307-ЭС21-1939

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03 августа 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 29.07.2021.

Полный текст определения изготовлен 03.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Борисовой Е.Е. и Маненкова А.Н.,

при участии представителя временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» Сохена Алексея Юрьевича – Комарова М.Ю. (доверенность от 29.06.2020),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сохена Алексея Юрьевича (Санкт-Петербург) - временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2020 по делу № А56-106643/2019,

УСТАНОВИЛА:

Временный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй» (далее - Общество) Сохен Алексей Юрьевич (далее – временный управляющий) обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании незаконными решений Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области (далее - Управление Росреестра), содержащихся в сообщениях от 19.09.2019 с № 47/112/005/2019-174 по № 47/112/005/2019-198, об отказе в предоставлении запрашиваемых

сведений из Единого государственного реестра недвижимости (далее - ЕГРН); об обязанности Управления Росреестра передать временному управляющему надлежащим образом заверенные копии перечисленных в заявлении договоров купли-продажи объектов недвижимости.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 23.01.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020, удовлетворил требования временного управляющего.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 30.11.2020 отменил решение от 23.01.2020 и постановление от 04.08.2020 и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Сохен А.Ю., ссылаясь на нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке постановление окружного суда.

Определением от 10.06.2021 судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л. жалоба Сохена А.Ю. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Управление Росреестра просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения, считая его законным и обоснованным.

В судебном заседании представитель Сохена А.Ю. поддержал доводы жалобы.

Управление Росреестра, извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направило, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителя Сохена А.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что обжалуемое постановление окружного суда подлежит отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области определением от 18.07.2019 по делу № А56-41424/2019 ввел в отношении Общества процедуру наблюдения

и утвердил временным управляющим Сохена А.Ю. – члена саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Временный управляющий, получив выписки из ЕГРН в отношении недвижимого имущества должника, установил, что в период до возбуждения процедуры банкротства последним были совершены сделки по отчуждению недвижимого имущества, при этом сведений о поступлении денежных средств на счета должника не имеется.

Поскольку руководитель должника не исполнил обязанность, установленную пунктом 3.2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127-ФЗ), по передаче временному управляющему документации должника, временный управляющий обратился в регистрирующий орган с запросами о предоставлении копий договоров купли-продажи объектов недвижимости, послуживших основанием для государственной регистрации перехода к третьим лицам права собственности на принадлежавшее Обществу спорное имущество.

Управление Росреестра сообщениями от 19.09.2019 с № 47/112/005/2019-174 по № 47/112/005/2019-198 отказало в предоставлении запрашиваемых сведений, сославшись на отсутствие у регистрирующего органа обязанности выдавать арбитражному управляющему копии правоустанавливающих (правопрекращающих) документов, содержащихся в ЕГРН, в отношении ранее принадлежавших должнику (то есть до признания его банкротом) объектов недвижимого имущества.

Временный управляющий, полагая, что указанные решения об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений, необходимых ему для осуществления возложенных на него Законом № 127-ФЗ обязанностей при проведении процедуры наблюдения в отношении должника, не соответствуют закону и нарушают его права и законные интересы, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 198, 200, 201 АПК РФ, статьями 20.3, 64, 67 Закона № 127-ФЗ, статьями 2, 62, 63 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ), пришли к выводу об обоснованности требований временного управляющего.

Суды исходили из следующего.

В силу пункта 1 статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать у государственных органов необходимые сведения о принадлежащем должнику имуществе (в том числе имущественных правах).

Первым абзацем и пунктами 1 и 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ предусмотрено, что сведения, содержащиеся в ЕГРН, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о

правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным предоставляются только самим правообладателям или их законным представителям, а также арбитражному управляющему, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, лицам, входящим в состав органов управления должника, контролирующим должника лицам, временной администрации финансовой организации в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий арбитражного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего в деле о банкротстве, временной администрации финансовой организации в соответствии с Законом № 127-ФЗ.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются бесплатно по запросам о предоставлении сведений лиц, указанных в пункте 8 части 13 статьи 62 данного Закона.

Исходя из системного толкования приведенных правовых норм, временный управляющий является лицом, которое вправе запросить сведения из ЕГРН о правах на имеющиеся или имевшиеся у организации, в отношении которой введено наблюдение, объекты недвижимости без взимания платы; поскольку запрашиваемая информация, касающаяся непосредственно совершенных должником сделок с принадлежавшим и принадлежащим ему недвижимым имуществом, по смыслу статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ относится к сведениям, необходимым для осуществления полномочий временного управляющего в деле о банкротстве и заявление о предоставлении данной информации было подано самим временным управляющим, у Управления Росреестра отсутствовали основания для отказа в предоставлении запрашиваемой информации.

Окружной суд посчитал, что суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили нормы материального права, отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и отказал в удовлетворении требований временного управляющего.

Суд округа сделал следующие выводы: из буквального толкования статей 62 и 63 Закона № 218-ФЗ следует, что сведения в виде копии документа, послужившего основанием для внесения сведений в ЕГРН, предоставляются арбитражному управляющему в отношении объектов недвижимости, принадлежащих должнику; обязанность регистрирующего органа выдавать арбитражному управляющему сведения в виде копий договоров в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежавших должнику ранее, до возбуждения дела о банкротстве должника, данными нормами не предусмотрена; иное толкование пункта 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ может повлечь неопределенность относительно того, какие сведения в виде

копий документов об объектах недвижимости, принадлежавших должнику, в течение какого периода до возбуждения дела о его банкротстве, обязан предоставить регистрирующий орган арбитражному управляющему бесплатно, поскольку принадлежавшими должнику считаются все объекты, которые когда-либо ему принадлежали; соответственно, возложение на регистрирующий орган такой обязанности повлечет для него неоправданные расходы на изготовление копий документов в нелимитированном объеме; в то же время отказ регистрирующего органа предоставить временному управляющему бесплатно копии договоров не препятствует последнему исполнять возложенные на него обязанности в деле о банкротстве; временный управляющий не лишен возможности обратиться с соответствующими требованиями в судебные органы, по запросам которых при необходимости согласно части 16 статьи 62 Закона № 218-ФЗ регистрирующим органом предоставляются копии правоустанавливающих и иных документов, содержащихся в реестровых делах.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно положениям статьи 2 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий - это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. При этом в зависимости от стадии процедуры банкротства арбитражный управляющий может выступать в качестве:

временного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения);

административного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления);

внешнего управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления);

конкурсного управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных законом полномочий);

финансового управляющего (арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина).

Законом № 127-ФЗ на арбитражного управляющего возложены обязанность по сбору сведений о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц, принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 20.3 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий вправе запрашивать у физических, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления сведения о принадлежащем должнику имуществе (в том числе имущественных правах). Абзацем десятым данного пункта предусмотрено, что указанные лица предоставляют запрошенные арбитражным управляющим

сведения в течение семи дней со дня получения запроса без взимания платы.

В статье 66 Закона № 127-ФЗ закреплено право временного управляющего на получение любой информации и документов, касающихся деятельности должника.

Порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, установлен Законом № 218-ФЗ.

В абзаце первом части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ, регламентирующей порядок предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН, установлен перечень лиц, которым регистрирующий орган обязан предоставить сведения, содержащиеся в ЕГРН, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным.

В пункте 8 части 13 статьи 62 Закона № 218-ФЗ предусмотрено, что указанные сведения могут быть предоставлены арбитражному управляющему, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, лицам, входящим в состав органов управления должника, контролирующим должника лицам, временной администрации финансовой организации в отношении объектов недвижимости, принадлежащих соответствующему должнику, если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий арбитражного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего в деле о банкротстве, временной администрации финансовой организации в соответствии с Законом № 127-ФЗ.

В силу пункта 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ сведения, содержащиеся в ЕГРН, предоставляются бесплатно по запросам о предоставлении сведений лицам, указанным в пункте 8 части 13 статьи 62 данного Закона.

Из системного анализа приведенных положений Закона № 127-ФЗ и Закона № 218-ФЗ следует, что арбитражному управляющему предоставлено право на бесплатное получение информации о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах должника в отношении объектов недвижимости, а также сведения в виде копии документа, на основании которого сведения внесены в ЕГРН, как в отношении объектов недвижимого имущества, принадлежащих (имеющихся) должнику в настоящее время, так и в отношении ранее принадлежавших (имевшихся) ему объектов недвижимости.

С учетом приведенных норм права суды первой и апелляционной инстанций правомерно указали, что арбитражный управляющий, в том числе временный управляющий, является лицом, которое вправе запросить сведения из ЕГРН о правах на имеющиеся или имевшиеся у организации, в отношении которой введено наблюдение, объекты недвижимости без взимания платы.

Следует отметить, что Федеральным законом от 30.04.2021 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях нивелирования различного толкования положений Закона № 218-ФЗ, содержащих положения о том, в отношении какого имущества регистрирующий орган должен предоставить сведения арбитражному управляющему, пункт 8 части 13 статьи 62 и пункт 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ после слова «принадлежащих» соответствующему должнику дополнены словом «(принадлежавших)» соответствующему должнику. Данные изменения вступили в силу с 30.04.2021.

Поскольку временным управляющим запрошены документы исключительно по сделкам должника с ранее принадлежавшими ему объектами недвижимости, необходимые арбитражному управляющему для осуществления своих полномочий, в частности проведения анализа финансового состояния должника и выявления сделок, подлежащих оспариванию, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что у Управления Росреестра не имелось предусмотренных Законом № 218-ФЗ оснований для отказа в предоставлении временному управляющему запрошенных документов.

Ввиду того, что положениями части 13 статьи 62 и пунктом 5 части 1 статьи 63 Закона № 218-ФЗ прямо предусмотрено право арбитражного управляющего на бесплатное получение сведений, содержащихся в ЕГРН, об имеющемся и имевшемся имуществе должника, копий документов, на основании которых сведения внесены в ЕГРН, не может быть признана правомерной ссылка суда округа на то, что арбитражный управляющий не лишен возможности обратиться с соответствующим ходатайством в суд, по запросам которого при необходимости согласно части 16 статьи 62 Закона № 218-ФЗ, регистрирующим органом предоставляются копии правоустанавливающих документов.

Таким образом, суд первой инстанции, поддержанный апелляционным судом, установив, что оспариваемые решения Управления Росреестра не соответствуют приведенным требованиям Закона № 218-ФЗ и Закона № 127-ФЗ, препятствуют реализации возложенных на арбитражного управляющего обязанностей при проведении процедуры банкротства, нарушают права и законные интересы заявителя, руководствуясь статьями 198-201 АПК РФ, обоснованно признал решения от 19.09.2019 незаконными и обязал Управление Росреестра передать перечисленные в заявлении временного управляющего заверенные копии договоров купли-продажи объектов недвижимости, ранее принадлежавших Обществу.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суд округа допустил существенные нарушения норм материального права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление окружного суда от 30.11.2020 следует отменить, а решение суда первой инстанции от 23.01.2020 и постановление апелляционного суда от 04.08.2020 - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.11.2020 по делу № А56-106643/2019 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2020 по тому же делу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

И.Л. Грачева

Судьи

Е.Е. Борисова

А.Н. Маненков

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС21-4744

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 19.08.2021.
Полный текст изготовлен 26.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ткачука Алексея Юрьевича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А19-27158/2018.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Механизатор» (далее – общество, должник) Ткачук А.Ю. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о намерении погасить требования Федеральной налоговой службы России к должнику.

Определением суда первой инстанции от 15.10.2020 заявление удовлетворено, установлен срок, в течение которого Ткачуку А.Ю. предложено произвести погашение задолженности в размере 6 613 955 руб. 98 коп.,

назначено судебное заседание по итогам погашения требований к должнику об уплате обязательных платежей.

От Ткачука А.Ю. поступило заявление о признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей и замене уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением суда первой инстанции от 27.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 19.01.2021, Ткачуку А.Ю. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ткачук А.Ю. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в обособленном споре, извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание не явились, представителей не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, определением Арбитражного суда Иркутской области от 14.11.2018 возбуждено производство по делу о банкротстве общества; решением от 27.12.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Впоследствии Ткачук А.Ю. подал в арбитражный суд заявление о намерении погасить требования уполномоченного органа к обществу.

Определением суда от 30.07.2020 заявление Ткачука А.Ю. удовлетворено, ему предложено перечислить денежные средства в срок до 19.08.2020.

Поскольку Ткачуком А.Ю. не соблюден срок погашения задолженности, суд определением от 31.08.2020 отказал в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей.

Ткачук А.Ю. 11.09.2020 вновь обратился с аналогичным заявлением, определением суда от 15.10.2020 ему предложено произвести погашение задолженности до 18.11.2020.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа, Ткачук А.Ю. представил платежные документы (чеки, чеки-ордеры), из которых следует, что оплата задолженности произведена в полном объеме в период с 26.06.2020 по 24.08.2020.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, с выводом которого впоследствии согласился апелляционный суд, ссылаясь на пункт 12 статьи 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), исходил из нарушения Ткачуком А.Ю. установленного судом срока погашения задолженности.

При этом суд указал, что уплаченные Ткачуком А.Ю. ранее денежные средства в размере 6 613 955 руб. 98 коп. не могут быть зачтены в счет исполнения повторно поданного заявления о намерении погасить требования уполномоченного органа к должнику, поскольку положения Закона о банкротстве не предусматривают возможности такого зачета.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства учредитель (участник) должника, собственник имущества должника – унитарного предприятия и (или) третьи лица вправе погасить в индивидуальном порядке требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов.

Погашение требований уполномоченного органа в деле о банкротстве в том числе позволяет должнику эффективно использовать институт мирового соглашения, основной целью которого является восстановление его платежеспособности. Так, например, соглашением может быть предусмотрена более длительная отсрочка (рассрочка) удовлетворения требований иных кредиторов (вытекающих из гражданско-правовых отношений), нежели установленная налоговым законодательством для уплаты обязательных платежей в бюджет.

Упомянутой нормой регламентирован порядок и условия реализации данного права, при соблюдении которых арбитражный суд признает погашенным требование к должнику об уплате обязательных платежей и о замене кредитора в реестре. Условиями для признания требований уполномоченного органа к должнику погашенными законодатель признает получение лицом, реализующим такое намерение, санкции со стороны суда на оплату задолженности и доказательства перечисления денежных средств (пункты 5, 6, 9, 10 статьи 129.1 Закона о банкротстве). Оплата задолженности должна быть произведена не позднее рассмотрения соответствующего заявления.

Ткачук А.Ю. представил в материалы дела доказательства, подтверждающие оплату задолженности в период до повторного обращения в суд с заявлением о признании погашенными требований уполномоченного органа.

В отзыве на заявление уполномоченный орган подтвердил погашение Ткачуком А.Ю. задолженности общества перед бюджетом в полном объеме.

Вопреки выводу судов, само по себе перечисление Ткачуком А.Ю. денежных средств в пользу уполномоченного органа ранее срока, указанного в определении от 15.10.2020, не препятствует удовлетворению настоящего заявления при условии соответствия осуществленного погашения определению арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении (пункт 11 статьи 129.1 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в признании погашенными требований к должнику об уплате обязательных платежей у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов Ткачука А.Ю., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки наличия (отсутствия) обстоятельств, исключающих возможность удовлетворения настоящего заявления, а также разрешения вопроса о замене уполномоченного органа в реестре требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2020 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2021 по делу № А19-27158/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-10040

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 сентября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Баяндурова Левана Юрьевича (далее – заявитель, должник) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) должника,

установил:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Илая Елена Геннадьевна обратилась в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в размере 662 200 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021, отменено определение суда первой инстанции от 25.11.2020, заявление удовлетворено, установлены проценты по вознаграждению финансового управляющего в размере 662 200 рублей.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления апелляционного суда и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего спора были допущены судами апелляционной инстанции и округа.

12.07.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда города Москвы.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела, поступившего в Верховный Суд Российской Федерации 30.07.2021, суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 20.06.2018 в отношении гражданина-должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.; решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2018 в отношении Баяндурова Л.Ю. введена процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим имуществом должника утверждена Илая Е.Г.

В реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди удовлетворения включены требования четырёх кредиторов в общем размере 1 877 741 рубль 07 копеек.

02.06.2020 в редакции финансового управляющего утверждено Положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника, согласно которому имущество сформировано в три лота: $\frac{1}{2}$ доли в жилом помещении общей площадью 51,6 кв. м., расположенного по адресу: г. Москва, р-н Зябликово, б-р Ореховый, д. 37, корп. 3, кв. 505, кадастровый номер 77:05:0012001:9372, начальная продажная цена – 2 500 000 рублей; помещение общей площадью 39,3 кв. м., адрес: г. Москва, р-н Братеево, ул. Алма-Атинская, д. 8, корп. 1, кв. 316, кадастровый номер 77:05:0012003:15690, начальная продажная цена – 700 000 рублей; земельный участок общей площадью 600 кв.м. расположенный в Московской области, р-н Домодедовский, СНТ «Пахра», уч. 193, кадастровый номер 50:28:0070203:56, и жилой дом 176 кв.м. ул. Хвойная, д. 193, кадастровый номер 50:28:0070203:717, начальная продажная цена – 4 800 000 рублей.

30.07.2020 проведены торги по реализации объектов недвижимого имущества должника.

05.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи земельного участка и расположенного на нём жилого дома на сумму 6 960 000 рублей, о чем опубликовано соответствующее сообщение на ЕФРСБ от 06.08.2020 № 5303176.

17.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи 1/2 доли в жилом помещении на сумму 2 500 000 рублей, о чем опубликовано соответствующее сообщение на ЕФРСБ от 17.08.2020 № 5345345.

Параллельно с изложенными событиями 09.06.2020 в Арбитражный суд города Москвы обратился гражданин Сизонов А.А. с заявлением о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов к должнику. Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.06.2020 заявление Сизонова А.А. принято к производству, рассмотрение заявления назначено на 25.08.2020.

Платежным поручением от 02.07.2020 № 14298410 Сизоновым А.А. на депозитный счёт Арбитражного суда города Москвы внесены денежные средства в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек, соответствующей размеру всех включенных в реестр требований кредиторов должника.

Определениями Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2020 и от 08.07.2020 (оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020) должнику и Сизонову А.А. отказано в удовлетворении ходатайств о принятии обеспечительных мер в виде запрета финансовому управляющему реализовать с торгов имущество, принадлежащее должнику, до вынесения определения суда о признании требований кредиторов удовлетворенными.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020, удовлетворено заявление Сизонова А.А. о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов должника, на финансового управляющего возложена обязанность открыть специальный банковский счет в соответствии с требованиями пункта 7 статьи 113 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

10.09.2020 такой счет финансовым управляющим открыт, о чем 11.09.2020 размещено сообщение в ЕФРСБ с реквизитами счета.

17.09.2020 Сизонов А.А. перечислил денежные средства в размере реестра требований кредиторов должника, то есть в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек на данный специальный счет.

21.09.2020 финансовый управляющий имуществом должника, руководствуясь абзацем вторым пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве, ссылаясь на то, что в рамках процедуры реализации имущества должника от заключения договоров купли-продажи на счёт должника поступили денежные средства в размере 9 460 000 рублей, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению по делу о банкротстве должника в размере 7 % от суммы реализации имущества, что составляет 662 200 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявления Илая Е.Г., суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, позицией, изложенной в пунктах 5 и 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного

управляющего при банкротстве», исходил из недобросовестного поведения финансового управляющего, направленного на необоснованное увеличение своего вознаграждения, выразившееся в проведении торгов по реализации имущества должника при наличии вышеуказанного заявления Сизонова А.А., внесения последним на депозитный счёт суда, а затем на специальный банковский счет денежных средств для соответствующих целей в полном объёме, а также в реализации имущества должника на сумму, многократно превышающую размер всех требований к должнику.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление, апелляционный суд пришёл к выводу о правомерности действий Илая Е.Г. по реализации имущества должника на торгах и отсутствии оснований для отказа в выплате стимулирующей части вознаграждения.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Выражая несогласие с выводами апелляционного суда и суда округа, должник настаивает на наличии оснований для отказа в удовлетворении заявления ввиду несоответствия действий финансового управляющего по реализации двух объектов имущества должника как интересам самого должника, так и принципам добросовестности и разумности.

По мнению заявителя, действия Илая Е.Г. совершены исключительно с целью извлечения личной выгоды путём продажи имущества должника, стоимость которого в несколько раз превышает размер реестра требований кредиторов, в отсутствие на то необходимости и искусственного создания оснований для выплаты стимулирующего вознаграждения, что не может соответствовать целям процедуры банкротства и является злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу Баяндурова Левана Юрьевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 7 октября 2021 года на 16 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-8059

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

01 сентября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 по делу № А40-144528/2017,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Метком Групп» (далее – должник) определением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 17.02.2021, утверждено мировое соглашение от 31.01.2020 (в редакции дополнительного соглашения от 09.07.2020 № 1), производство по делу о банкротстве прекращено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении упомянутого соглашения.

Изучив материалы дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в составе третьей очереди включены требования кредиторов на общую сумму более 419 млн. руб., из них 69,9 млн. руб. как обеспеченные залогом.

На состоявшемся 31.01.2020 собрании кредиторов должника (составляющих 72,084% установленных требований) большинством голосов

(52,865%) принято решение о заключении мирового соглашения, по условиям которого требования кредиторов должника погашаются за счет средств, полученных от производственной и хозяйственной деятельности должника, в течение трех месяцев с даты утверждения судом мирового соглашения и с прощением долга в размере 95% от суммы задолженности должника перед каждым кредитором.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из того, что мировое соглашение соответствует предъявляемым Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требованиям и одобрено собранием кредиторов должника, не нарушает права и законные интересы конкурсных кредиторов, предусматривает равные условия погашения их требований.

Обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в утверждении мирового соглашения, судами не установлены.

Не соглашаясь с выводами судов, в кассационной жалобе банк указывает на недоказанность возможности возобновления должником хозяйственной деятельности и получения выручки, достаточной для погашения требований кредиторов. Считает, что в результате утверждения судом мирового соглашения кредиторы получают существенно меньше того, что они получили бы в результате реализации имущества должника.

В подтверждение своих доводов банк, голосовавший против заключения мирового соглашения, ссылается в том числе на сведения, размещенные на Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, согласно которым совокупная балансовая стоимость имущества составляет более 229 млн. руб. (в то время как по условиям мирового соглашения должник обязуется направить на погашение требований кредиторов около 20,8 млн. руб.). Кроме этого, кадастровая стоимость 41 объекта недвижимости, являющегося предметом залога публичного акционерного общества «Сбербанк России», составляет более 182 млн. руб. и превышает размер требования последнего (около 99,9 млн. руб.). Данные обстоятельства оставлены судами без внимания.

По мнению банка, целью заключения мирового соглашения являлось обеспечение неоправданных преимуществ аффилированным с должником кредиторам, составляющих 52,87% установленных требований.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» с делом № А40-144528/2017 Арбитражного суд города Москвы передать для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 21 октября 2021 года в 15 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев